

ТАИНСТВЕННЫЕ ПРЕДВЕСТИЯ

Лесков Н. С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 7, с. 369-395.
Origin: Библиотека Якова Кротова
www.krotov.info

ГЛАВА ПЕРВАЯ

При толках о возможности близкой войны, недавно, как встарь, говорили о разных необыкновенных явлениях, которые, по мнению верующих, должны предвещать необыкновенные события. В Киеве, например, у храма Трех Святителей найдены в необыкновенном положении два человеческие скелета; в Кронштадте родился необыкновенный младенец, который тотчас же заговорил, что ему надлежит наречь имя "Иоанн"; прилетные грачи не заняли старых гнезд по набережную взморья, а завились ближе вовнутрь; многим был видим редактор Комаров в сербском военном убранье...

Эти, а также и некоторые другие, столь же замечательные или, по крайней мере, очень редкие события в первых числах апреля месяца 1885 года отмечены русскими газетами великой и малой печати, и истолковывались как "предвещения" той "близкой войны", о которой в истекшие дни все говорили и все ждали решительных известий. Особенным значением пользовалось "проречение кронштадтского младенца".

Полагали, что "Иоанник" не остановится на одном провещании своего имени, а скоро скажет и еще что-то более обще-интересное, - потом стали даже опасаться: не скрывают ли по каким-нибудь соображениям то, что говорит "Иоанник".

В виду таких событий, может статься, не излишним будет рассказать, что в этом же чудесном роде случилось у нас прежде.

Одно из таковых, как мне кажется, весьма интересное событие, - достойное внимания по своей образности и по полноте объяснения, - я нашел в принадлежащих мне отрывочных записках одного лица, пользовавшегося особенным вниманием весьма известного общественного деятеля и писателя, Андрея Николаевича Муравьева. Там оно значится под заглавием: *"Событие о сеножатех"*.

Дело касается загадочного происшествия, которое случилось как раз за год перед Крымскою войною и заставило говорить о себе многих в Петербурге и в других местах.

Вот что сохранилось об этом в заметках современника.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Раз, летом 1852 года, покойный император Николай Павлович, в каком-то разговоре с графом Протасовым, поинтересовался Валаамским монастырем. Граф не был приготовлен к вопросам государя, но не хотел обнаружить своей неготовности и, начав отвечать бойко и речисто, увлекся до некоторой неосторожности. Он необыкновенно нахвалил государю Валаамскую обитель со стороны красот ее островного местоположения, аскетического благочестия ее обитателей, их превосходных хозяйственных учреждений и необыкновенных успехов их в садоводстве и огородничестве, причем было что-то говорено и о винограде.

Государь находился в самом благоприятном расположении, чтобы выслушать рассказ графа, и особенно заинтересовался виноградом, а потом заметил:

- Это все любопытно. Брат Александр был там, и я помню, что монастырь произвел на него сильное впечатление. Там бы стоило побывать.

Граф, в каких он знал - соответственных выражениях, отвечал государю, что проехать, действительно, стоит, а государь уронил в ответ на это: "да, да", и перешел к другим речам.

Было ли у государя серьезное намерение посетить Валаам или замечания его были высказаны вскользь без дальнейших последствий, но граф Протасов тотчас же после описанного разговора поехал прямо из дворца в лавру к бывшему тогда митрополиту Никанору

[Никанор (Клеменьевский) был митрополитом новгородским и с.-петербургским с 20 ноября 1848 г. по 17 октября 1856 г., когда умер. Его заместил с 1 окт. того же года в.-пр. Григорий (Постников), ум. 17